

Лю Хао молча скорбел в душе.

А в самолёте он снова восхитился своей прозорливостью.

Хорошо, что он не купил билеты рядом с этими двумя, иначе ему снова пришлось бы наблюдать их любовные игры.

С другой стороны.

— Хочешь поспать? — взглянув на не слишком здоровый вид Цинь Юйно, спросил Сюаньюань Чэнь.

— Да.

— Тогда я опущу твоё кресло.

— Не нужно, просто обопрись.

— Тогда обопрись на меня.

— Хорошо...

— Возвращаешься в семью Сюаньюань. Хочешь, чтобы я поехал с тобой?

Вспомнив, что этому парню, вероятно, снова придётся столкнуться с наказанием в семье Сюаньюань, Цинь Юйно вдруг предложил.

Раньше, когда Сюаньюань Чэнь возвращался в семью, Цинь Юйно только радовался, что избавился от хлопот, а что касается наказаний, то это было заслуженно.

Но на этот раз, думая о том, что Сюаньюань Чэнь может быть наказан, он вдруг почувствовал беспокойство.

Услышав это предложение, Сюаньюань Чэнь тоже задумался о предстоящих проблемах.

На самом деле наказания в семье Сюаньюань сводились к тому, что заставляли стоять на коленях, запирали в комнате или заставляли переписывать семейный устав.

Для прежнего хозяина тела это, вероятно, было мучительно, но для него, человека, которому особо нечем было заняться, это не представляло большой проблемы.

То, что действительно беспокоило Сюаньюань Чэня, — это люди, с которыми ему предстояло столкнуться. Даже судя по воспоминаниям прежнего хозяина, они ему не нравились.

Однако Сюаньюань Чэнь понимал, что если Цинь Юйно поедет с ним, то, вероятно, чтобы заступиться за него.

— Спасибо, но не нужно, — сказал Сюаньюань Чэнь. Что должно произойти, то произойдёт.

Возможно, до того как душа прежнего хозяина вернётся, ему придётся постоянно сталкиваться с семьёй Сюаньюань, и он не может всегда полагаться на Цинь Юйно.

— Ты уверен?

— Да.

— Тогда, когда вернёшься, не ссорься с ними, и, пожалуйста, не связывайся с Сюаньюань Чжо... — не удержался от предупреждения Цинь Юйно.

Конечно, раньше он никогда не говорил бы такие вещи Сюаньюань Чэню, какое ему дело?

— Да, я понял, не волнуйся, — согласился Сюаньюань Чэнь, чувствуя заботу Цинь Юйно.

Он действительно не понимал, о чём думал прежний хозяин тела. Имея такого хорошего друга, как Цинь Юйно, он не ценил его, а вместо этого связывался с сомнительными приятелями.

— Ты точно уверен, что не хочешь, чтобы я поехал с тобой? — когда они вернулись в город В, на прощание Цинь Юйно снова спросил.

Честно говоря, после такого вопроса Сюаньюань Чэнь даже немного заколебался.

Ведь, судя по воспоминаниям прежнего хозяина, дела в семье Сюаньюань были крайне запутанными, особенно теперь, когда он возвращался с проблемами, которые натворил.

Хотя и раньше Сюаньюань Чэнь не раз попадал в неприятности в городе В.

Раньше каждый раз, когда Сюаньюань Чэня «депортировали» обратно в семью Сюаньюань, он старался уговорить Цинь Юйно поехать с ним, ведь слова Цинь Юйно имели вес в семье Сюаньюань, особенно перед Сюаньюань Яогуаном.

Но сейчас, видя бледное лицо Цинь Юйно, которое стало ещё хуже после трёхчасового перелёта, Сюаньюань Чэнь подавил в себе трусливое желание.

— Я взрослый человек, они же не съедят меня, правда? — пошутил Сюаньюань Чэнь.

— Ты лучше отдохни, — глядя на его бледное лицо, добавил он.

Сюаньюань Чэнь улыбнулся и, не задумываясь, потрогал щеку Цинь Юйно.

Так же как он обычно делал с маленькими детьми, которых считал милыми. Но в этот раз что-то было иначе.

Он сам не мог понять, что именно, но осознал, что делать это на людях, на улице, было не совсем прилично.

Эх, нет, даже если бы они были не на улице, ему не следовало так трогать лицо другого человека.

Сюаньюань Чэнь мысленно поругал себя.

К счастью, будь то из-за последствий алкоголя или просто из-за великодушия, Цинь Юйно не отреагировал на его жест.

Если бы он знал, что думал Сюаньюань Чэнь, то, вероятно, возразил бы: «Как это не отреагировал!»

В тот момент, когда Сюаньюань Чэнь коснулся его, он не просто не отреагировал — он полностью замер.

И только когда рука Сюаньюань Чэня быстро отошла, на лице Цинь Юйно появился лёгкий румянец.

На этот раз не от стыда...

— Я не... — Цинь Юйно хотел сказать, что ему не нужно так рано возвращаться.

Но в этот момент к ним подошла молодая женщина, одетая с явным шиком, лет двадцати с небольшим.

— Какая встреча, господин Цинь! Я слышала, вы были в городе S, а теперь вернулись? — она тепло поздоровалась с Цинь Юйно.

Что касается Сюаньюань Чэня, то она лишь мельком взглянула на него и холодно бросила:

— О, и Сюаньюань здесь.

В городе В всё было иначе, чем в городе S. В городе S Сюаньюань Чэнь мог позволить себе

роскошь благодаря деньгам, которые давал старик Сюаньюань, но в городе В он был всего лишь незаконнорождённым сыном семьи Сюаньюань, да ещё и неудачником.

Естественно, никто его не уважал.

Но, учитывая, что он всё же носил фамилию Сюаньюань и был известен своей бесцеремонностью, Линь Сяосяо с трудом поздоровалась с ним.

Однако Сюаньюань Чэнь не придавал этому значения.

Эта женщина в воспоминаниях прежнего хозяина тела казалась ему знакомой, вероятно, она была из богатой семьи, но кто она такая, он не знал, так как прежний Сюаньюань Чэнь не интересовался такими вещами.

Поэтому, увидев её, он лишь вежливо кивнул.

Однако, почему-то, видя, как она заигрывает с Цинь Юйно, Сюаньюань Чэнь почувствовал раздражение.

Женщины должны быть скромнее.

— Я пойду, ты... лучше поспи ещё, — увидев машину семьи Сюаньюань вдалеке, Сюаньюань Чэнь сказал Цинь Юйно.

— А, да, хорошо...

— Ха, этот Сюаньюань Чэнь побывал в городе S и вернулся, как будто человеком стал, — когда Сюаньюань Чэнь уехал, Линь Сяосяо с сарказмом прокомментировала.

Раньше его вызывающий стиль одежды вызывал только осуждение.

Теперь же, увидев его в нормальном виде, она даже не сразу узнала его, подумав, что это какой-то друг или деловой партнёр господина Цинь, и хотела познакомиться, но оказалось, что это тот самый Сюаньюань Чэнь, известный своими пороками.

Чувствуя, что её обманули, она говорила о нём без всякого уважения.

Однако, увлекшись своими словами, она не заметила, как на лице Цинь Юйно появились гнев и холод.

— У вас есть дела, мисс Линь? — холодно спросил Цинь Юйно.

— Нет... — она хотела сказать, что ей нечего делать, и предложить пойти в кафе.

Но Цинь Юйно не дал ей такой возможности.

— Если вы заняты, то я не буду вас задерживать.

С этими словами он сел в машину семьи Цинь, которая уже давно ждала.

На самом деле машина приехала уже давно, но по указанию Цинь Юйно остановилась в стороне, ожидая, пока уедет Сюаньюань Чэнь.

Садившийся в машину Лю Хао бросил на Линь Сяосяо сочувственный и презрительный взгляд.

Сочувствие — потому что она разозлила их молодого господина, а это могло иметь серьёзные последствия.

А что касается презрения...

Ха.

Цинь Юйно, как нынешний глава семьи Цинь и единственный наследник, привлекал множество людей, желавших стать его женой.

<http://bllate.org/book/15567/1385449>